



Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7915-е заседание

Среда, 5 апреля 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Лю Цзеи
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Сафронков
Сенегал	г-н Сек
Швеция	г-н Ског
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 27 марта 2017 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2017/260)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-09079 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 27 марта 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/260)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су принять участие в этом заседании.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Киму Вон Су.

Г-н Ким Вон Су (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет по вопросу о сирийском химическом досье, рассматриваемом во исполнение резолюций Совета Безопасности 2118 (2013), 2235 (2015) и 2319 (2016). Но я делаю это с тяжелым сердцем.

Со вчерашнего утра я поддерживаю тесный контакт с Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Я также встретился с Поверенным в делах Сирийской Арабской Республики в Нью-Йорке.

Сначала я кратко проинформирую Совет Безопасности о последнем сообщенном инциденте с применением химического оружия в Хан-Шайхуне в мухафазе Идлиб, Сирия. На данном этапе продолжается сбор информации. Пока что у нас отсутствуют полные данные о нападении, однако, по последним сообщениям средств массовой информации, эта химическая атака могла привести к гибели, по меньшей мере, 70 и ранениям более 200 гражданских лиц. Как Генеральный секретарь, так и Генеральный директор ОЗХО выступили с заявлениями, в которых выразили глубокую озабоченность по поводу этих сообщений и вновь заявили о своем осуждении любых случаев использования химического оружия.

С момента получения вчера первых сообщений я поддерживаю тесную связь с Генеральным директором. Он сообщил мне о том, что миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике активно занимается сбором и анализом информации, поступающей из всех доступных источников, и будет готова развернуть группу при первой возможности.

В случае подтверждения это станет самым крупномасштабным нападением с применением химического оружия в Сирийской Арабской Республике после нападения на Восточную Гуту в августе 2013 года. Согласно сообщениям, нападение представляло собой авиаудар по жилому району. Однако на данном этапе средства нанесения предполагаемого удара не могут быть окончательно подтверждены.

В сообщениях также указывается, что после нападения у жертв были следующие симптомы: затрудненное дыхание, рвота, потеря сознания и пена изо рта, а также сокращение зрачков. Это можно увидеть в размещенных в социальных сетях видеороликах, которые были предположительно сняты на месте совершения нападения.

Вчера в ходе моих обсуждений с Поверенным в делах Сирийской Арабской Республики он заявил, что его правительство отрицает применение химического оружия в ходе этого или любого другого нападения.

Теперь я хотел бы перейти к моему ежемесячному брифингу по сирийскому химическому досье.

Во-первых, что касается уничтожения, то в течение последних трех лет после первоначального объявления Сирии все заявленные химические материалы и оборудование были изъяты или уничтожены. Четыре ангара и семь туннелей были выведены из эксплуатации. Остается проверить, был ли выведен из эксплуатации еще один ангар и два стационарных наземных объекта.

Эта работа еще продолжается, главным образом из-за сложившейся ситуации в плане безопасности вокруг этих объектов. Для того чтобы завершить эту работу, ОЗХО, Сирийская Арабская Республика и Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов продлили срок действия трехстороннего соглашения до конца текущего года.

Во-вторых, что касается оценки объявлений, то на протяжении последних трех лет ОЗХО взаимодействует с Сирийской Арабской Республикой в целях оценки и проверки объявлений. По-прежнему сохра-

няется ряд нерешенных вопросов, касающихся обь- явления Сирии. В начале мая в Гааге будут возобнов- лены консультации высокого уровня между ОЗХО и правительством Сирии в целях урегулирования этих нерешенных вопросов.

В феврале текущего года началась первая инспек- ция ОЗХО в сирийском Центре научных изысканий и исследований (ЦНИИ). В ходе этой проверки инспек- торы ОЗХО отобрали пробы, которые в настоящее время направлены на анализ в назначенные ОЗХО лаборатории.

В-третьих, что касается расследования предпо- лагаемых нападений с применением химического оружия, то миссия ОЗХО по установлению фактов изучает ряд инцидентов, имевших место в течение последних нескольких месяцев. В данный момент она завершает подготовку своих отчетных докумен- тов, и эта работа должна быть завершена через не- сколько недель. Если в докладе миссии по установ- лению фактов будет сделан вывод о том, что инци- дент связан или мог быть связан с использованием токсичных химических веществ в качестве оружия, это даст основания Совместному механизму ОЗХО и Организации Объединенных Наций по расследова- нию (СМР) начать свою работу, с тем чтобы опреде- лить ответственность за их использование.

Следственный отдел СМР уже сформирован. Он находится в Гааге ввиду очевидной необходимости тесного сотрудничества с группами ОЗХО. Он бу- дет полностью готов начать свою работу, как только миссия сделает свои выводы. Политические и дру- гие вспомогательные структуры СМР в Нью-Йорке также готовы приступить к работе, при этом вскоре будет создано отделение связи в Дамаске.

Как и прежде, я надеюсь, что все члены Совета Безопасности и все государства-члены, которые мо- гут это сделать, предоставят информацию и доступ как миссии, так и СМР, с тем чтобы облегчить сбор доказательств для установления фактов.

Генеральный секретарь глубоко встревожен со- общениями о предполагаемом применении химиче- ского оружия в Хан-Шайхуне и в других местах в Сирии, которые продолжают поступать. Генеральный секретарь напоминает о том, что Совет Безопасности неоднократно постановлял, что применение химиче- ского оружия где бы то ни было представляет угрозу международному миру и безопасности, а также явля- ется серьезным нарушением международного права.

Преисполненное этой решимости международное сообщество прилагает колоссальные усилия, нагляд- ным примером которых являются три совместные миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций, последовательно учрежденные в течение последних четырех лет с целью положить конец безнаказанно- сти за применение химического оружия.

Однако, несмотря на эти усилия, по-прежнему вы- зывают глубокую тревогу трагические последствия продолжающегося применения химического оружия против ни в чем не повинных мирных жителей. Мы признательны Совету Безопасности за то, что он за- нимается этим вопросом, демонстрируя единство своих рядов, а также за создание СМР и продление его мандата.

Со своей стороны, мы хотели бы заверить членов Совета Безопасности в том, что ОЗХО и секретариа- ты подразделений Организации Объединенных На- ций оказывают и Миссии по установлению фактов, и СМР всю возможную помощь в выполнении их ман- датов независимым, беспристрастным и профессио- нальным образом. Мы рассчитываем на дальнейшее обсуждение этой темы в Совете и на его дальнейшее руководство.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благо- дарю г-на Кима Вон Су за его брифинг.

Слово предоставляется тем членам Совета, ко- торые пожелают выступить.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить председа- тельствующую делегацию Соединенных Штатов, ко- торая согласилась созвать по нашей просьбе чрезвычайное заседание Совета Безопасности, и поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Пред- седателя Совета. Я также благодарю г-на Ким Вон Су за его брифинг и за его усилия на протяжении послед- них двух лет в качестве Высокого представителя по вопросам разоружения.

После шести лет конфликта в Сирии, отмеченно- го актами чудовищного насилия в отношении граж- данского населения, и в том числе неоднократно и продолжающимися иметь место случаями применения химического оружия — в частности хлора — сирий- ским режимом против своего народа, вчера утром мы узнали, что в Хан-Шайхуне, к югу от Идлиба, толь- ко что совершено еще одно подлое нападение. Оно сразу же напомнило нам страшный день 21 августа

2013 года, когда пригород Дамаска Гута подвергся химической атаке режима, невозможно жуткие кадры которой неотступно преследуют нас до сих пор.

Этот химический ужас, который давно не нов и потому не должен никого удивлять, служит свидетельством последнего акта трагедии, разыгрывающейся в Сирии, которая стремительно катится в бездну. Имеющиеся факты крайне неприглядны и крайне серьезны. Вновь были использованы смертоносные токсичные вещества и вновь они были применены с воздуха. Ужасающим результатом этого на данный момент является гибель от удушья более 100 человек, в том числе более 10 детей, и, несомненно, число погибших будет расти. Симптомы, о которых сообщают очевидцы и которые видны на видео и фото с места нападения, не характерны для хлора и указывают на гораздо более агрессивное вещество. Это самый смертоносный акт насилия со времени массированной атаки сирийского режима в Гуте в августе 2013 года, когда погибло более 1000 человек.

Высшее руководство Франции решительно осудило эту бойню, которая стала еще одним свидетельством того варварства, от которого вот уже несколько лет страдает сирийский народ. Хотя кое-кто утверждает, что то, что произошло, было ударом по складу химического оружия, принадлежащего «террористам», я хотел бы напомнить три простых факта. Прежде всего, там не было возгорания, хотя такой удар должен был вызвать пожар, последствия которого для гражданского населения были бы куда более серьезными. Во-вторых, этот инцидент произошел в районе операций сирийской армии и ее военно-воздушных сил. Кроме того, вчера в районе Идлиба были зафиксированы новые удары. И, наконец, ответственность сирийских военно-воздушных сил за применение хлора в качестве химического оружия уже как минимум трижды неопровержимо подтверждалась по результатам выводов санкционированного Советом Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций.

Вчерашнее злодеяние, которое является военным преступлением, подтверждает появившиеся подозрения, что хлор снова был применен в конце прошлого месяца, а также применялся в тех многочисленных случаях, о которых сообщалось в последние несколько месяцев, в частности в декабре 2016 года в Алеппо. Эти случаи служат трагической иллюстрацией актов саморазрушительного безумия режима Асада, пре-

дотвратить которые — как мы сегодня видели — не в состоянии даже его сторонники, чье молчание равнозначно одобрению этих варварских актов. Эта новая вспышка насилия подтверждает, что до тех пор, пока не случится пользующегося доверием политического перехода, никто не может гарантировать мир и безопасность сирийского народа или восстановление стабильности на Ближнем Востоке. Поэтому необходимо немедленно запустить политический переходный процесс, которого добивается Совет и который он санкционировал, единогласно приняв резолюцию 2254 (2015) и Женевское коммюнике (S/2012/522, приложение). Именно этой позиции с самого начала придерживается Франция.

Необходимо как можно скорее выяснить все подробности этой позорной расправы. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) сразу же занялась этими сообщениями. Наша страна всецело поддерживает работу миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций и оказывает им содействие в как можно скорейшем завершении расследования. Все сообщения о применении химического оружия необходимо держать на контроле и надлежащим образом расследовать.

Но, разумеется, только этого недостаточно. Виновные в этих нападениях должны понести ответственность и предстать перед судом. Международному сообществу пора положить конец преступлениям сирийского режима. Никаким политическим альянсом нельзя оправдать безразличие к массовым зверствам и попытки потянуть время, напустить тумана или переключить внимание человечества на другие трагедии, короче, отрицать очевидное.

У России, как гаранта режима прекращения огня, установленного 29 декабря 2016 года, и постоянного члена Совета Безопасности, есть особые обязанности, которые она должна теперь выполнять вместе со всеми членами Совета. Вот почему Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты выступили с инициативой внести проект резолюции, которая, как мы надеемся, сплотит международное сообщество вокруг ясной и твердой позиции, отвергающей неприемлемое.

Паралич и бездействие перед лицом доказательств многократного, методического и варварского применения оружия массового уничтожения — в

данном случае химического — недопустимы. Под удар поставлен наш коллективный авторитет как государств, стоящих на страже международного мира и безопасности, и как отдельных государств, ведущих последовательную борьбу с распространением оружия массового уничтожения. Речь идет об уважении к нормам международного гуманитарного права и о нашей способности восстановить коллективную норму, которая открыто попирается — запрет на применение против гражданского населения химического оружия, которое международное сообщество пыталось навсегда запретить еще почти столетие назад.

Мы несем коллективную обязанность защищать от нападок режим химического нераспространения, который до сих пор пользовался консенсусом в Совете, но сегодня разваливается на наших глазах. Главная опасность кроется в том, что вместе с ним развалятся все режимы нераспространения, которые мы все вместе день за днем терпеливо строили все последние десятилетия. Возвращение этого оружия в Сирию, в том числе его попадание в руки боевиков ДАИШ, в то время как международная система никак на это не реагирует, посылает сигнал о безнаказанности, что крайне опасно и абсолютно недопустимо. В интересах защиты сирийцев и нашей коллективной безопасности весь химический потенциал Сирии должен быть полностью демонтирован.

В этом тумане неопределенности просматриваются моменты реальности, когда мы больше не можем лукавить и уклоняться от выполнения своих обязанностей. Под угрозой находятся сами основы наших ценностей, принцип верховенства права и наша безопасность. Что касается наших ценностей, то неужели среди нас найдется тот, кто не осудит виновных в убийствах женщин и детей столь хладнокровным и зверским способом? Это ли не абсолютное отрицание самой цивилизации? Что же касается верховенства права, то члены Совета Безопасности договорились единодушно осудить виновных в гибели людей в результате применения химического оружия. Чего же мы ждем, чтобы применить закон, который мы сами же помогали сформулировать? Что касается нашей безопасности, то если мы будем закрывать глаза на применение химического оружия против гражданского населения, какое законное право у нас будет завтра на осуждение ядерного терроризма или потенциального бактериологического апокалипсиса? Кто захочет взять на себя такую ответственность перед историей?

Буквально несколько недель назад я призвал всех нас здесь оценить и выполнить свои обязательства (см. S/PV.7893). Давайте не будем заблуждаться: к сожалению, отсутствие консенсуса в Совете Безопасности 28 февраля по вопросу о введении санкций за доказанное применение химического оружия сирийским режимом направило четкий сигнал о безнаказанности. Подлое массовое убийство в Хан-Шайхуне является страшным напоминанием о реальности и нашей ответственности. Поэтому настало время принять коллективные меры, действуя добросовестно и со всей необходимой твердостью, в ответ на применение оружия массового уничтожения. Надеюсь, что мы, наконец, сможем объединить свои усилия и сообща подтвердить наше неприятие применения химического оружия. Мир следит за нашими действиями и особенно за действиями тех, кто пытается оправдать режим, который не может быть оправдан, и кто станет соучастником этого самого отвратительного преступления.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Двадцать восьмое февраля (см. S/PV.7893) я задал членам Совета Безопасности простой вопрос: примем ли мы меры против тех, кто использует химическое оружие в Сирии? В тот день у нас была возможность принять проект резолюции (S/2017/172), который предусматривал именно это и который позволил бы нам ввести меры против режима Асада и ДАИШ, виновных в использовании химического оружия, что было подтверждено созданным нами механизмом. В тот день мы могли направить четкий сигнал о неизбежности последствий за использование этого чудовищного оружия и нарушение норм международного права, четкий сигнал о единстве Совета Безопасности и международного сообщества в борьбе со всеми случаями применения такого оружия. Однако, после того как Россия и Китай наложили вето на проект резолюции, по-видимому, единственный сигнал, который мы направили Асаду, — это сигнал об одобрении.

Вчера мы стали свидетелями последствий этого вето. Эти последствия запечатлены на измученных лицах детей в Хан-Шайхуне, погибших, вероятно, в результате действий режима, который не остановится ни перед чем в своем стремлении удержаться у власти. История будет судить о нас по тому, как мыотреагируем на эти непростительные и недопустимые снимки ни в чем не повинных людей, которые и без того перенесли слишком много стра-

даний, еще до вчерашнего нападения. Сколько еще мы будем собираться здесь и делать вид, что меры, принимаемые в этом зале, не имеют никаких последствий, что вето никак не сказывается на жизни ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей?

Россия утверждает, что ответственность лежит на оппозиции, что режим нанес авиаудар по складу боеприпасов оппозиции. Однако мы не видели никаких доказательств, которые указывали бы на то, что негосударственные субъекты в Сирии имеют в своем распоряжении химическое оружие, использование которого могло бы вызвать такие же симптомы, которые были выявлены в ходе вчерашнего инцидента. Россия скажет, что мы просто не располагаем достаточной информацией об этом нападении. И, тем не менее, у нас есть все основания полагать, что речь идет о продолжавшемся несколько часов нападении с использованием авиации. Есть все признаки применения в ходе этого нападения отравляющего вещества нервно-паралитического действия, способного привести к гибели более 100 человек и причинить вред сотням других людей. Если этого не достаточно для того, чтобы потребовать принятия мер, то что тогда необходимо? Только у одних военно-воздушных сил в Сирии есть такое оружие. Только у одной из сторон в конфликте, как подчеркивает Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), имеются «пробелы, несоответствия и расхождения» в объявлении, представленном в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Только одна сторона по-прежнему отказывается предоставить инспекторам доступ к своим объектам. Это не похоже на действия террористов. Это не похоже на действия оппозиции. Все говорит о том, что речь идет о действиях режима Асада, и использование химического оружия является военным преступлением.

Давайте не будем заблуждаться: по всей видимости, этот режим просто насмехается над заключенным при поддержке России соглашением о прекращении огня. Россия блокирует действия Совета, утверждая, что мы можем подорвать процесс в Астане. Однако единственное, что подрывает процесс в Астане, — это действия Асада, того самого человека, которого она пытается защитить. Россия задействовала весь потенциал своих вооруженных сил для оказания ему поддержки. Она превратила Алеппо в руины и заставила сотни тысяч мужчин, женщин и детей покинуть свои дома — все это во имя борьбы с терроризмом. И что же Россия получила взамен? Асад унижает Россию

в глазах всего мира, активизируя нападения и сводя на нет согласованный в Астане режим прекращения огня. Асад унижает Россию, демонстрируя, насколько пусты сирийские обещания уничтожить все свои запасы химического оружия.

Если Россия хочет восстановить свой авторитет, она должна присоединиться к нам и осудить это нападение, а также настоятельно призвать ОЗХО к скорейшему проведению расследования. Она должна вместе с нами призвать к полной поддержке группы по расследованию и сотрудничеству с ней. Она должна не препятствовать, а содействовать нашим усилиям по более эффективному привлечению к ответственности с опорой на жизненно важную работу Совместного механизма по расследованию. Не может быть никаких дальнейших задержек в назначении руководителей этого Механизма. Он должен иметь надлежащий технический и аналитический потенциал для выполнения поставленной задачи. Если же Россия не сделает этого и возьмется за старое, оправдывая тех, кто не может быть оправдан, это нас не остановит. Соединенное Королевство вместе со своими союзниками будет и впредь добиваться справедливости для жертв нападений с применением химического оружия в Сирии и в любых других местах. Мы продолжим рассматривать другие возможности для принятия мер. Объявленные в прошлом месяце санкции Европейского союза в отношении сирийских военнослужащих свидетельствуют о том, что мы все еще можем предпринимать шаги для привлечения виновных к ответственности и показывать, что применение химического оружия не останется безнаказанным.

Однако пока Россия не изменит свою позицию, работа Совета Безопасности будет по-прежнему заблокирована. Такова печальная реальность, к которой уже привык мир. В его глазах мы превратились в дипломатов, которые ничего не делают, чьи руки остаются связанными из-за непреклонности России. Однако у мира не должно быть иллюзий. То, что Россия делает в этом зале, приводит не к бездействию; попытки оправдать тех, кто не может быть оправдан, приводят к страданиям. Любое злоупотребление правом вето чревато последствиями. Для жителей Хан-Шайхуна эти последствия оказались чудовищными.

В заключение я хотел бы спросить Россию: каким образом она планирует положить конец этим ужасным и бессмысленным нападениям? У нас был план и была поддержка. Россия отвергла его для того, чтобы

защитить Асада. Настало время прекратить чинить препятствия и начать помогать, присоединившись к консенсусу в Совете Безопасности. В нашем проекте резолюции осуждается это нападение и содержится призыв к привлечению виновных к ответственности. Все 15 членов Совета Безопасности должны быть в состоянии осудить это и все другие случаи применения химического оружия. Мы рассчитываем на единую поддержку членов.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Совет Безопасности проводит сегодняшнее заседание в связи с чудовищным событием. Многонациональное Государство Боливия заявляет о своем решительном осуждении применения химического оружия и использования отравляющих веществ в качестве оружия: такие преступные деяния не имеют никакого оправдания, какие бы цели они ни преследовали и где бы и кем бы они ни совершались. Необходимо провести надлежащие расследования и судебные разбирательства, и виновные должны понести максимально суровое наказание. Применение химического оружия является нарушением международноправовых обязательств и представляет угрозу для международного мира и безопасности. Боливия требует проведения независимого, беспристрастного, всеобъемлющего и убедительного расследования, которое было бы полностью деполитизированным. В этой связи мы вновь заявляем о нашей готовности поддерживать Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совместный механизм по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций с тем, чтобы они могли в соответствии со своими мандатами выполнить ту задачу, о которой я только что говорил.

Мы также решительно осуждаем любые нападения на ни в чем не повинных гражданских лиц или гражданские объекты как в этом, так и в любом другом конфликте. Мы еще раз заявляем о том, что все стороны обязаны обеспечивать безопасность людей, оказавшихся в самой гуще конфликта. Мы вновь заявляем, что применение химического оружия представляет собой серьезное преступление против международной безопасности. Мы также выражаем наши искренние соболезнования семьям погибших и всему сирийскому народу и призываем его не сворачивать усилий по достижению прочного мира.

Что касается записки, представленной 23 февраля Генеральным директором Организации по за-

прещению химического оружия и содержащей информацию по результатам проверки предприятий по производству химического оружия в Сирии, то мы удовлетворены тем, что ее секретариат «проверил уничтожение 24 из 27 объявленных Сирийской Арабской Республикой объектов по производству химического оружия». Мы надеемся, что обстановка в плане безопасности в Сирии улучшится и что это позволит завершить проверку остальных предприятий. Согласно тому же сообщению,

«все объявленные Сирийской Арабской Республикой химические вещества, которые были вывезены с ее территории в 2014 году, уже уничтожены».

В этой связи мы особо отмечаем стремление и готовность сирийского правительства выполнять его международные обязательства. Мы также приветствуем тот факт, что Совместный механизм по расследованию продолжает наращивать свой оперативный потенциал, заново открыв при штаб-квартире ОЗХО свой научно-исследовательский отдел, и что он организует свою работу по заранее продуманному плану, технически грамотно и заслуживающим доверия образом.

Боливия призывает членов Совета Безопасности продемонстрировать единство, чтобы зал заседаний Совета не использовался в качестве рупора для пропаганды войны, чтобы международное сообщество могло с уверенностью положиться на него и чтобы Совет не использовали в качестве пешки при планировании военных действий. Только по результатам расследования могут быть установлены виновные, и мы считаем, что наиболее правильным было бы не спешить раньше времени называть виновных в совершении этих злодеяний, а обеспечить проведение независимого, беспристрастного, всестороннего и исчерпывающего расследования.

Наконец, хотелось бы подчеркнуть слова Генерального секретаря, который напомнил нам о том, что Сирия уже вступила в седьмой год войны и что все эти годы страдания сирийского народа увеличивались по нарастающей. Мы считаем, что Совету следует раз и навсегда запомнить причины этой ужасной войны. Мы, вероятно, не сидели бы здесь сейчас и не сокрушались по поводу семи лет войны и страданий сирийского народа, если бы не вторжение в Ирак более 10 лет назад в контексте интервенционистской политики на Ближнем Востоке. Я считаю что наряду с универсальной ответственностью ле-

жащей на тех, кто совершил подобного рода преступления, они также должны понести и историческую ответственность. Мы считаем абсолютно необходимым отдавать себе отчет в том, что вмешательство, интервенционизм и политика, нацеленная на смену режима, угрожают всем цивилизациям, созданным различными народами мира. Мы, естественно, опечалены и скорбим по поводу гибели людей и потрясены ею, но мы вновь настойчиво выступаем в поддержку единства в Совете и за то, чтобы он использовался не в качестве рупора для пропаганды войны, а служил площадкой, где мы обсуждаем и согласовываем основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Лю Цзэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай глубоко потрясен сообщениями о применении в Сирии несколько дней назад химических веществ в качестве оружия, в результате чего пострадало громадное число мирных граждан. Мы решительно осуждаем любые нападения на гражданских лиц. Китай решительно выступает против применения химического оружия в любых обстоятельствах любой страной, организацией или лицом, и неизменно и последовательно отстаивает эту позицию, которую никому не следует искажать. В Сирии имели место многочисленные случаи использования химических веществ в качестве оружия.

Китай оказывает Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и соответствующим подразделениям Организации Объединенных Наций поддержку в проведении всесторонних, объективных и справедливых расследований всех - повторяю: всех - случаев применения химических веществ в качестве оружия. Выводы таких расследований должны опираться на существенные доказательства, способные выдержать испытание временем и фактами. Все виновные в совершении инцидентов с применением химического оружия и все ответственные за них стороны должны понести наказание.

Сирийский конфликт продолжается уже седьмой год и привел к громадным жертвам среди гражданского населения. Китай понимает и разделяет страдания сирийского народа, и мы призываем различные стороны в Сирии незамедлительно положить конец конфликту. Политическое урегулирование — это единственный выход из сирийского тупика. Китай надеется, что все стороны будут содействовать в создании условий, благоприятствующих политическо-

му урегулированию, а не затрудняющих его. Китай выражает надежду на то, что международное сообщество будет использовать редкие возможности, открывающиеся для политического урегулирования, упорно продвигаться вперед, придерживаясь общего курса на политическое урегулирование, активизирует свою поддержку Организации Объединенных Наций как основному каналу для посредничества, поддерживать деятельность Специального посланника Генерального секретаря де Мистуры, последовательно добиваться от различных сирийских сторон, чтобы те укрепляли режим прекращения огня и взаимное доверие, соблюдать принцип урегулирования конфликта силами самих сирийцев и под руководством самих сирийцев, который пользуется широкой поддержкой на женевских переговорах, и добиваться позитивных результатов, которые должны быть достигнуты в рамках политического урегулирования.

В настоящее время главной задачей в контексте сирийской проблемы является борьба с терроризмом. Международному сообществу следует укреплять сотрудничество на этом направлении, унифицировать методы своей работы и вести решительную борьбу со всеми включенными в перечень Совета террористическими организациями.

Наконец, хочу вновь заметить: абсолютно недопустимо, чтобы представитель Великобритании публично искажал позицию другого государства в зале Совета Безопасности. Его логика несостоятельна. Мы надеемся, что по вопросу химического оружия, по которому международное сообщество достигло консенсуса, он перестанет злоупотреблять трибуной Совета Безопасности для достижения собственных политических целей, поскольку это нисколько не отвечает интересам сирийского народа, и что в будущем британский представитель будет воздерживаться от подобного рода практики.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Соединенных Штатов за созыв этого заседания. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Кима Вон Су за проведенный им брифинг.

Япония серьезно обеспокоена продолжающимися поступать сообщениями о случаях предполагаемого применения в Сирии химического оружия, в том числе о самом последнем из них в Идлибе, где, по имеющимся данным, пострадало более 400 человек. Применение химического оружия запрещено и по-

этому подлежит строгому осуждению при любых обстоятельствах, а те, кто несет ответственность за его применение, должны быть установлены и привлечены к ответственности. Убежден, что в отношении этих основополагающих тезисов в Совете Безопасности существует полное единодушие.

Занимаясь рассмотрением новых сообщений о применении в Сирии химического оружия, мы должны сначала выяснить, действительно ли оно применялось, а потом, если факт его применения будет подтвержден, установить тех, кто несет за это ответственность. Привлечение к ответственности виновных должно быть заключительным, но абсолютно необходимым шагом в выполнении Советом его обязанностей. Безнаказанность недопустима.

В этой связи Япония приветствует то обстоятельство, что Миссия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике уже приступила к сбору информации. Мы настоятельно призываем сирийское правительство и все стороны в Сирии в полной мере сотрудничать с Миссией по установлению фактов, а саму Миссию как можно быстрее завершить проводимые ею расследования, причем не только по факту инцидента в Идлибе, но и по результатам других поступивших за последнее время сообщений, чтобы Совместный механизм ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию смог провести собственное расследование для выявления виновных.

В связи с этим все большее значение приобретает дальнейшее совершенствование координации между двумя механизмами и Советом, чтобы у нас была возможность более оперативно реагировать на любое сообщение о применении химического оружия. Для того, чтобы заставить тех, кто в принципе способен применить химическое оружие, отказаться от его применения, они должны знать, что любое его применение не останется без внимания, а виновные понесут ответственность.

Г-н Карди (Италия) (говорит по-английски): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Высокого представителя г-на Кима Вон Су за его брифинг и выразить Вам, г-жа Председатель, признательность за Вашу ведущую роль в руководстве рассмотрением в этом году сложных и крайне важных вопросов, касающихся международной архитектуры безопасности.

Италия потрясена нападением с применением химического оружия, которое, по сообщениям, было

в очередной раз совершено в Сирии, а также последующими бомбардировками больниц, где проходили лечение раненые. Произошедшее в Хан-Шейхуне вызывает у нас чувство отвращения и неприятия; мы осуждаем это злодеяние самым решительным образом, так же как и применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Такие нападения служат не только доказательством полного пренебрежения сирийского режима к судьбе собственного народа, но и трагическим напоминанием о том, что нормы международного права, в том числе резолюции Совета Безопасности, и международный режим нераспространения по-прежнему грубо попираются.

Мы приветствуем решимость Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике получить информацию из всех доступных источников и с нетерпением ждем ее выводов. В этой связи мы поддержали представленный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией проект резолюции (S/2017/170), нацеленный на то, чтобы осудить это нападение и обеспечить как можно более высокую эффективность расследований.

До тех пор, пока никто не будет привлечен к ответственности за эти военные преступления и преступления против человечности, стимулы к их совершению будут сохраняться. Именно поэтому борьба с безнаказанностью, выявление виновных и привлечение их к ответственности должны составлять для Совета общую приоритетную задачу, которая должна нас объединять, а не вносить раскол в наши ряды. Италия призвала Совет Безопасности принять меры, чтобы привлечь виновных к ответственности и ввести против них санкции по результатам работы, проделанной Совместным механизмом ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию. После того, как это предложение в Совете было заблокировано, 20 марта Италия поддержала новые ограничительные меры, принятые Европейским союзом в отношении четырех высокопоставленных сирийских военных в связи с их ролью в применении химического оружия против гражданского населения.

Италия также поддерживает работу механизма, созданного Генеральной Ассамблеей для сбора доказательств и оказания содействия в ходе будущих уголовных преследований за совершенные в Сирии преступления. Кроме того, как участник составленного Группой по вопросам подотчетности, согласованно-

сти и транспарентности Кодекса поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, а также инициативы Франции и Мексики по ограничению права вето в отношении случаев массовых зверств мы вновь обращаемся к Совету с призывом к практическим действиям. На наш взгляд, такие преступления заслуживают внимания и со стороны Международного уголовного суда. Огульное насилие в отношении гражданского населения по-прежнему считается одним из средств достижения победы в этой войне военными средствами. Такой подход является не только морально неприемлемым, но и глубоко ошибочным и совершенно неадекватным. Урегулировать этот конфликт военными средствами не удастся никогда, каким бы привлекательным такой подход в данный момент ни казался одной из сторон. Единственный выход из нынешнего кризиса — это всеохватное политическое урегулирование на основе резолюции 2254 (2015), которая обеспечивает учет бедственного положения и чаяний сирийского народа и которая призвана помочь остановить насилие и стабилизировать ситуацию там, где процветает терроризм, создающий угрозу всему миру.

Кроме того, следует подчеркнуть, что эти нападения были цинично совершены в самом конце последнего раунда переговоров в Женеве, в ходе которого под руководством пользующегося нашей поддержкой Специального посланника Организации Объединенных Наций Стаффана де Мистуры предпринимались попытки вдохнуть в политический процесс новую жизнь. Эти нападения порождают новые серьезные сомнения в приверженности политическому урегулированию.

Этими нападениями также вновь ставятся под сомнение желание и готовность режима соблюдать и выполнять условия прекращения огня. Они представляют собой не единичный случай, а, наоборот, добавляют очередное звено в цепи многократных нарушений, главным образом режимом, договоренностей о прекращении огня за последние несколько месяцев. Такими действиями, а также умышленными ограничениями поставок помощи перекрываются все возможности для установления доверия между сторонами на местах, что еще больше усугубляет и без того трагическую гуманитарную ситуацию. Укрепление режима прекращения боевых действий — это наша единственная надежда на то, что нам удастся оставить позади военный этап конфликта и обеспечить

безопасный и всесторонний гуманитарный доступ. В этой связи, завершая свое выступление, хочу сказать, что все мы, но, особенно, гаранты запущенного в Астане процесса, несем особую ответственность за выполнение наших обязательств и за обеспечение полного соблюдения режима прекращения огня, чтобы заложить фундамент для развертывания конкретного политического процесса.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы начать с решительного осуждения Египтом любого применения любой из сторон химического оружия или любого другого вида оружия массового уничтожения. Мы в особой мере осуждаем неоднократные случаи применения химического оружия в Сирии против братского нам сирийского народа, подтвержденные Совместным механизмом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций по расследованию, который занимается расследованием таких инцидентов.

Нам непонятно, почему такие преступления по-прежнему игнорируются, а виновные не привлекаются к ответственности и не предстают перед судом. Поэтому Египет постоянно настаивает на необходимости привлечения к ответственности, в том числе и Советом Безопасности, любой виновной в совершении таких бесчеловечных преступлений стороны, каковы бы ни были ее мотивы, опираясь на согласованные нормы и принципы и собранные достоверные доказательства и результаты расследований. В связи с этим я выражаю сожаление по поводу произошедшего в Совете раскола и по поводу нашей неспособности принять резолюцию, которая поможет привлечь виновных к ответственности, избегая политизации и поляризации, которые сегодня задают тон на международной арене.

Что касается сообщений о вчерашних прискорбных инцидентах в Хан-Шейхуне в Идлибе, то я настоятельно призываю все стороны тесно сотрудничать с Миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, чтобы дать ей возможность точно определить, что там произошло на самом деле. Я призываю эту миссию сделать свои выводы как можно скорее, чтобы Совместный механизм по расследованию мог приступить к работе согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Поэтому мы поддержим любые серьезные меры Совета по расследованию этого и других инцидентов и по привлечению виновных к ответственности.

В этой связи мы особо отмечаем необходимость сосредоточиться на решении проблемы производства, обладания и применения любым негосударственным субъектом оружия массового уничтожения, создающей угрозу для региона и всего мира, особенно с учетом того, что у Совета Безопасности нет правовых инструментов, с помощью которых можно было бы сдерживать и устранять такие угрозы.

Убийство гражданских лиц и избрание их объектом для нападений стали суровой реальностью повседневной жизни сирийского народа. Мы уже привыкли к тому, что о гибели и перемещениях людей в Сирии говорится с упоминанием таких цифр и чисел, которые используются и эксплуатируются исключительно в политических целях. К сожалению, после того, как Совету удалось согласовать параметры политического процесса для устранения угрозы химического оружия и для обеспечения гуманитарного доступа на территории Сирии, внутренняя междоусобица и внутренние распри в Совете — даже по вопросам, не связанным с Сирией, — как представляется, снова ставят под угрозу перспективы урегулирования. Я хотел бы еще раз подчеркнуть необходимость предоставления международным механизмам возможности расследовать все военные преступления в Сирии, с тем чтобы на основе серьезного и честного подхода обеспечить привлечение виновных к ответственности.

Я настоятельно призываю членов Совета возобновить серьезный политический диалог с целью урегулирования кризиса в Сирии, избегая при этом соперничества, поляризации и взаимных обвинений в средствах массовой информации, столь характерных для последних лет. Следует отметить, что за нынешний кризис приходится расплачиваться миллионам ни в чем не повинных мирных граждан и что народы региона еще долгие годы будут ощущать на себе последствия этого кризиса.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Вчера, когда начали поступать кадры из Хан-Шайхуна, мне было больно на них смотреть — больно физически и морально. Сразу вспомнились слова из романа Джозефа Конрада «Сердце тьмы», которые Фрэнсис Форд Coppola впоследствии вложил в уста Марлона Брандо в своем фильме «Апокалипсис сегодня» — «Ужас, ужас!». Именно это чувство испытывает человек перед лицом таких злодеяний. Это не военные действия. Эти варварские акты, и Уругвай самым решительным образом осуждает вчерашнее нападение, которое привело к

гибели огромного числа людей, в том числе женщин и детей. Мы видели, как дети умирали от удушья. Мы видели, как мертвые женщины сжимали в объятьях своих детей. И это происходит не впервые, поскольку, к сожалению, такие кадры поступают из Сирии вновь и вновь.

Использование зарина или другого нервно-паралитического газа свидетельствует о том, что виновные хотели причинить максимальный вред жителям этого района. Люди умирали ужасной смертью — от удушья. В очередной раз мы убеждаемся в том, что комбатанты в Сирии утратили последнюю толику человечности. Через несколько минут после первого нападения был нанесен удар с воздуха по госпиталю, в котором оказывали помощь раненым. И это становится привычным сценарием в Сирии, в Йемене и в других странах. Сначала наносится удар по гражданскому населению, а затем, через несколько минут, по всем, кто пытается оказать помощь жертвам.

Как очень точно отметил вчера Генеральный секретарь Гутерриш, в этой войне нет победителей. Все стороны терпят в ней поражение, особенно миллионы сирийцев, жизни которых эта война отравляет изо дня в день. Эти чудовищные преступления не должны и не могут оставаться безнаказанными, независимо от того, кто несет за них ответственность. На данный момент мы не располагаем информацией, которая позволила бы нам однозначно утверждать, кто конкретно несет ответственность за эти деяния. Однако мы должны напомнить о том, что сирийское правительство несет главную ответственность за защиту своего населения, а также за предоставление максимально широкого и беспрепятственного доступа экспертам Организации по запрещению химического оружия, которые вчера прибыли в Сирию для расследования обстоятельств этого нападения и для сбора доказательств. Мы надеемся, что в отличие от предыдущих случаев расследование будет проведено оперативно и что после его завершения мы будем знать, кто стоит за этими деяниями, чтобы потребовать их привлечения к ответственности за их действия.

Это не единичный инцидент; он произошел на фоне активизировавшихся в последние недели воздушных ударов и боевых действий — в нарушение якобы действующего режима прекращения огня — и недавних террористических нападений, которые также привели к многочисленным жертвам. Все это ставит под угрозу усилия Специального посланника

Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуры по сближению позиций сторон в целях достижения межсирийского политического урегулирования, которое позволит положить конец этому конфликту.

К сожалению, Совет Безопасности по-прежнему является частью проблемы, а не частью ее решения. Время уходит, и с каждым днем растет число раненых и убитых и продолжают разрушаться дома и здания на всей территории страны. Средства, собранные в ходе конференции доноров по объявлению взносов, окажутся бесполезными, если разрушение Сирии и других стран не прекратится. Конечно, мы сможем восстановить объекты физической инфраструктуры, но уже никогда не вернем к жизни тысячи ни в чем не повинных жертв среди гражданского населения. Поэтому главной задачей по-прежнему остается полное прекращение бомбардировок и военных действий.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Казахстан придерживается последовательной и хорошо известной позиции в вопросе о применении химического оружия в Сирии. Мы решительно отвергаем применение химического оружия, а также любых других видов оружия массового уничтожения любым государственным субъектом или физическим лицом, независимо от обстоятельств.

Нас потрясло и глубоко опечалило чудовищное нападение с применением химического оружия в сирийском Идлибе. Казахстан решительно осуждает такие действия, которые представляют собой жестокую попытку дестабилизировать ситуацию в стране. Пользуясь этой возможностью, мы выражаем наши искренние соболезнования скорбящим семьям погибших и желаем скорейшего выздоровления раненым.

Смогут ли такие провокационные действия подорвать наши коллективные усилия по предотвращению дальнейшей эскалации ситуации в Сирии, в том числе продолжающиеся мирные переговоры в Женеве? Любое преступное поведение, которое принимает такие негуманные формы и направлено на запугивание населения, должно быть классифицировано как террористический акт, и наш долг — вести решительную борьбу с такими действиями.

Казахстан настоятельно призывает Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацию Объединенных Наций немедленно и без каких-либо проволочек провести всесторонние расследования и установить виновных в совершении этого

чудовищного преступления. Как мы видим, главным образом продолжают страдать ни в чем не повинные люди. Стремление преступников посеять страх и ужас является отличительной чертой деятельности террористических организаций. В связи с этим мы просим провести полное и оперативное расследование, выходящее за рамки обычных процессуальных формальностей. Миссия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике должна напрямую собирать доказательства и прилагать все усилия для выявления лиц, совершивших это вопиющее преступление, и привлечения их к ответственности.

Учитывая эти обстоятельства и исходя из необходимости полного и беспристрастного разоблачения этих преступлений, мы должны обеспечить всеобъемлющее и открытое сотрудничество между Совместным механизмом ОЗХО и Организации Объединенных Наций по расследованию и миссией по установлению фактов. Как сторонник беспристрастного и полного раскрытия всех преступлений в Сирии с использованием химических веществ Казахстан настоятельно призывает правительство Сирийской Арабской Республики, равно как и другие стороны, в полной мере сотрудничать с международными инспекторами Организации Объединенных Наций и ОЗХО. Любые задержки с раскрытием информации и привлечением виновных к ответственности должны расцениваться как молчаливое согласие с совершением таких преступлений в будущем.

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су за его брифинг. Вопиющие преступления, совершенные вчера в сирийском городе Идлиб, а также сохраняющаяся потенциальная угроза применения химического оружия в этой стране требуют серьезных и решительных действий. К сожалению, как следует из находящегося на нашем рассмотрении доклада (S/2017/260, приложение), остаются нерешенными ключевые вопросы, без урегулирования которых мы не сможем продвинуться вперед.

Во-первых, существует проблема трех оставшихся объектов, которые, как представляется, по-прежнему невозможно ликвидировать по причине небезопасной обстановки. Необходимо принять срочные меры для окончательного урегулирования этого вопроса. В свою очередь, это поможет нам устранить все официальные причины, вызывающие подозрения относительно мест хранения опасных химических веществ.

Для этого требуется активизировать взаимодействие с правительством Сирии. Поэтому мы рассчитываем на возобновление в мае в Дамаске проведения консультаций на высоком уровне, чтобы снять все нерешенные вопросы в связи с заявлением Сирийской Арабской Республики. Мы надеемся, что итоги этих консультаций будут отражены в следующем докладе, где будут намечены последующие необходимые шаги.

Во-вторых, мы хотели бы видеть более динамичные и оперативные действия со стороны миссии по установлению фактов, что позволит Совместному механизму по расследованию начать расследование по фактам новых преступлений.

В-третьих, активное сотрудничество и взаимодействие Совместного механизма по расследованию с тремя комитетами Совета Безопасности в соответствии с пунктом 4 резолюции 2319 (2016) позволит более эффективно предотвращать и пресекать такие угрозы. С учетом того, что мандат механизма истекает уже в ноябре 2017 года, нам необходимо безотлагательно принять все меры для активизации его работы, чтобы своевременно завершить все расследования прошлых и новых преступлений в Сирии.

Г-н Скоог (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю Вас за срочный созыв этого заседания, которого требует сложившаяся ситуация. Я надеюсь, что Совет Безопасности выполнит свою миссию и единогласно примет решительные меры в ответ на произошедшее.

Мы присоединяемся к другим членам Совета в осуждении чудовищных и трусливых атак с применением химического оружия, которым, по сообщениям, вчера подверглось население Идлиба. Фотографии с места событий по-настоящему шокируют. На них мы видим безжизненные тела тех, кто был убит среди бела дня, и душераздирающие изображения задыхающихся детей. Мы выражаем соболезнования семьям и близким погибших и раненых, но также испытываем чувство негодования. Настолько же шокируют и последовавшие затем нападения на больницы.

Применение химического оружия является незаконным, представляет собой угрозу международному миру и безопасности и может быть приравнено к военным преступлениям или преступлениям против человечности. Необходимо безотлагательно расследовать произошедшее в Идлибе. Если имеющиеся сведения окажутся верными, случившееся станет еще одним страшным дополнением к уже подтвержденным случа-

ям применения химического оружия и другим серьезным международным преступлениям, совершенным сирийским режимом. Виновные в применении химического оружия в Сирии должны понести ответственность в соответствии с резолюцией 2209 (2015) Совета.

В свете того, что произошла в последние 24 часа, важно, чтобы Совет продемонстрировал сейчас свое единство. Мы должны сделать все необходимое для оказания содействия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совместному механизму по расследованию (СМР) в их важной работе. В этой связи Швеция полностью поддерживает проект резолюции, представленный сегодня утром Соединенным Королевством, Францией и Соединенными Штатами. Необходимо срочно поручить миссии по расследованию ОЗХО установить все факты и как можно скорее доложить о своих выводах, в том числе определить тех, кто несет ответственность за содеянное. Для успешного выполнения этой задачи необходимо заручиться всесторонним сотрудничеством со стороны сирийских властей.

Это нападение вновь подчеркивает важность того, чтобы Совет продолжал следить за случаями применения химического оружия в Сирии. Как мы уже заявляли ранее, сирийские власти должны полностью сотрудничать с ОЗХО, чтобы она была в состоянии подтвердить точность и полноту их заявлений в отношении химического оружия. Необходимо устранить все сохраняющиеся пробелы, несоответствия и расхождения.

Мы высоко ценим работу СМР и приветствуем тот факт, что вскоре этот механизм заработает в полную силу. Мы ожидаем публикации докладов с более полной информацией по четырем ранее установленным случаям с участием «ДАИШ» и сирийского режима, а также поступления сведений о новых случаях, включая последнюю атаку, которые будут представлены миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике.

В заключение хочу заверить присутствующих в том, что мы не откажемся от своих усилий в Совете и за его стенами по обеспечению того, чтобы все те, кто виновен в совершении чудовищных преступлений в Сирии, понесли ответственность. Швеция вносит свой вклад в работу СМР и в создание беспристрастного и независимого механизма, санкционированного Генеральной Ассамблеей, который вскоре будет введен в строй. Работа Комиссии по расследованию в Сирии

также должна продолжаться. Кроме того, мы активно поддержали недавно предложенные Европейским союзом адресные санкции в отношении лиц, причастных к применению химического оружия в Сирии.

Нападение в Идлибе подчеркивает важность усилий Совета Безопасности, направленных на прекращение применения химического оружия. Мы не можем уклониться от нашей ответственности. Мы должны удвоить наши усилия.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Кима Вон Су за его брифинг. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить ему признательность за его последовательные и самоотверженные усилия на посту заместителя Генерального секретаря и с июня 2015 года в качестве Высокого представителя по вопросам разоружения. Я хотел бы также поздравить его приемницу г-жу Изуми Накамицу.

Доклад о применении вчера в Идлибе химического оружия по-настоящему шокирует. Увиденное нами на фото и видео действительно вызывает глубокую печаль. Ранее представитель Уругвая весьма красноречиво выразил те чувства, которые мы все испытываем при виде этих ужасающих изображений. Мы выражаем свои глубокие соболезнования жертвам этого нападения. Как мы уже заявили ранее, мы обеспокоены продолжающимися поступать сообщениями о применении химического оружия в Сирии, включая все восемь инцидентов, зарегистрированных с начала года. Мы решительно осуждаем применение химического оружия любым государством или негосударственным субъектом. Применение химических веществ в качестве оружия является неприемлемым и неоправданным при любых обстоятельствах. Мы согласны с Генеральным секретарем, который в своем письме от 27 марта 2017 года заявил:

«Использование токсичных химических веществ в качестве оружия, а также применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике ставят под угрозу давно закрепленную норму противодействия такому оружию. Его использование является недопустимым и необходимо покончить с безнаказанностью путем выявления виновных лиц и привлечения их к ответственности». (S/2017/260, *стр. 1*).

Мы надеемся, что сообщение о нападении в Идлибе будет тщательно расследовано миссией Органи-

зации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. В этой связи мы приветствуем заявление ОЗХО о том, что миссия по установлению фактов сейчас занимается обработкой и анализом информации, поступающей из всех имеющихся источников. Еще более важно, чтобы после должным образом проведенного расследования ОЗХО и Совместный механизм на основе достоверных доказательств установили виновных в совершении нападения, чтобы не дать им уйти от ответственности. Принципиально важно, чтобы любое принятое Советом Безопасности решение основывалось на заслуживающих доверие доказательствах, которые не вызвали бы сомнений у всех действующих из лучших побуждений и здраво мыслящих людей.

Продолжающие поступать сообщения о химическим атаках в Сирии дают нам дополнительные основания для того, чтобы полностью поддержать работу Совместного механизма по расследованию. Поэтому очень важно, чтобы СМР как можно скорее приступил к своей работе. Только тогда, когда этот механизм заработает в полную силу, Совет сможет привлечь виновных к ответственности, что, как мы полагаем, необходимо, чтобы преступники понесли наказание и чтобы воспрепятствовать применению химического оружия в будущем. Поэтому очень важно предоставить СМР всю необходимую поддержку, с тем чтобы он мог возобновить свое расследование и провести его профессионально, независимо и объективно.

Это не только позволит обеспечить справедливость для жертв нападений с применением химического оружия в Сирии, но и поможет укрепить режим нераспространения, который является важным элементом поддержания глобального мира и безопасности. Распространение химического оружия и его использование террористами является источником огромной тревоги и представляет серьезную угрозу миру и стабильности в регионе и за его пределами. Такая угроза может быть надежно устранена только в том случае, если будет отдано предпочтение политическим и дипломатическим решениям. Только широкий политический процесс может в конечном счете привести к урегулированию сирийского кризиса и положить конец ужасным нападениям, подобным тому, свидетелями которого мы стали вчера, и продолжающимся невыразимым страданиям сирийского народа. Не игнорируя проблемы, которые еще предстоит решить, мы отмечаем ограниченный прогресс, достиг-

нутый в ходе завершившегося несколько дней назад пятого раунда межсирийских переговоров. С нетерпением ожидаем брифинга Специального посланника Стаффана де Мистуры на следующей неделе.

В заключение я хочу сказать, что мы склонны положительно отреагировать на проект резолюции, предложенный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией. Мы убеждены в том, что чем более сплоченным будет Совет по вопросу о мерах, которые следует принять в этой ситуации, тем легче будет международному сообществу противостоять угрозе применения химического оружия. Вот почему мы рассчитываем найти общий язык и обеспечить единство в Совете, чтобы расследование прошло максимально оперативно и эффективно.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегации Соединенного Королевства и Франции за просьбу о проведении сегодняшнего заседания, а председательствующую делегацию — за его оперативную организацию.

Позвольте мне в начале своего выступления напомнить об опубликованном сегодня заявлении министра иностранных дел Украины в связи с предполагаемым применением химического оружия в Сирии, в котором, в частности, вновь говорится, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах является вопиющим нарушением норм международного права и должно быть осуждено самым решительным образом, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны предстать перед судом.

Похоже, что поток сообщений из Сирии о случаях применения токсичных химических веществ в качестве оружия, поистине, бесконечен. В 2012 году открыли самый настоящий ящик Пандоры, и на сегодняшний день мы все еще наблюдаем те страшные последствия, к которым пять лет назад привели действия и решения сирийского правительства, а вернее их отсутствие. Джинна выпустили из бутылки, однако международное сообщество до сих пор не знает, что с ним делать, несмотря на существующий консенсус в отношении того, что применение химического оружия не имеет оправдания и недопустимо.

Международное сообщество, включая Совет Безопасности, многократно и весьма красноречивым образом выражало озабоченность и осуждение в связи

с применением токсичных химических веществ в качестве оружия, но на этом все и закончилось. Отсутствие каких-либо конкретных мер просто поражает, и, соответственно, разрыв между словом и делом только возрастает. Вчерашние красноречивые телевизионные кадры, запечатлевшие жертв применения отравляющих веществ в Идлибе, — громкий и ясный тревожный звонок для всего международного сообщества. Для всех нас в этом зале они служат суровым напоминанием о том, что за любое бездействие приходится платить. И самую высокую цену заплатили эти ни в чем не повинные мирные жители в Идлибе, потому что Совет не сумел выступить единым фронтом по проблеме сирийского химического оружия. Этим детям, которых мы видели вчера, приходится отчаянно сражаться за каждый вдох и бороться с удушьем из-за тех роковых решений, которые принимали в далеких столицах люди, слишком занятые своими собственными далеко идущими целями.

В этих условиях повторение привычной мантры — «расследование Организации по запрещению химического оружия», «участие Совместного механизма по расследованию», «необходимость полноценного сотрудничества со стороны правительства принимающей страны» — и тому подобное производит жалкое впечатление и, откровенно говоря, оскорбительно для сирийцев. Кроме того, неспособность Совета действовать по этому вопросу порождает ложное представление, что лица, совершившие это преступление, могут укрыться за стеной лжи и фальсификаций — гибридной стеной, построенной режимом Асада и укрепленной российским вето. Эту стену необходимо снести. И мой единственный вопрос сегодня: где предел нашей коллективной толерантности, которая, похоже, безгранична? И еще один вопрос: сколько еще Идлибов потребуется для того, чтобы по этому вопросу были, наконец, хоть какие-то подвижки?

Исходя из общей позиции Совета, что применение химического оружия является вопиющим нарушением международных законов, мы считаем, что он должен действовать решительно и без лишних слов. Поэтому Украина поддерживает проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией, как сбалансированный и целевой документ, предусматривающий конкретные меры. Мы надеемся, что этот важный документ Совет сегодня примет. Это самое малое, что мы можем сделать для того, чтобы атаку в Идлибе не забыли.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы выразить признательность Франции и Соединенному Королевству за инициативу провести сегодняшнее заседание, а Вам, г-жа Председатель, за решение срочно созвать это заседание, чтобы дать Совету Безопасности возможность рассмотреть вопрос о предполагаемом применении ядовитых веществ — химических агентов и химического оружия, — имевшем место вчера, 4 апреля — это национальный праздник моей страны — в Хан-Шайхуне, мухафаза Идлиб. Десятки человек погибли и сотни, включая детей, страдают от проблем с дыханием. Все погибшие и пострадавшие — мирные жители. Мы выражаем соболезнования семьям погибших, нашим братьям и сестрам в Сирии и желаем скорейшего выздоровления пострадавшим.

Я хотел бы поблагодарить сегодняшнего докладчика, г-на Ким Вон Су, за его ясное и объективное выступление и отметить предусмотрительно проведенные — насколько это возможно — консультации с представителями правительства Сирии здесь, в Нью-Йорке. В коммюнике, опубликованном Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), которой уже поручено собрать и проанализировать информацию из всех доступных источников с целью установить виновных, тоже говорится о необходимости действовать с особой осторожностью.

Г-жа Председатель, как Вы напомнили нам в этом зале 28 февраля (см. S/PV.7893), ничто не может оправдать такое злодеяние, как применение химических веществ в качестве оружия, где бы то ни было и когда бы то ни было, в том числе в Сирии, в зоне конфликта, тем более против гражданского населения. Именно поэтому Сенегал, занимая принципиальную позицию, а также в качестве государства — участника Конвенции о химическом оружии еще раз заявляет о своем решительном осуждении применения оружия массового уничтожения любого рода — включая химическое оружие, — подобно тому, как произошло вчера в Хан-Шайхуне.

Вчерашний варварский эпизод в нескончаемой войне в Сирии и постоянные утверждения о применении в этой стране химического оружия подтверждают необходимость работы Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций. Поэтому мы неизменно поддерживаем Руководящий комитет в его усилиях провести объективное и беспристрастное расследование в соответствии с ре-

зольюциями 2235 (2015) и 2319 (2016) и найти виновных в недопустимом применении химических веществ в качестве оружия. Нынешние консультации между секретариатом ОЗХО и соответствующими компетентными сирийскими органами тоже чрезвычайно важны для того, чтобы миссия по установлению фактов смогла эффективно выполнить свою работу.

Как можно не испытывать — в очередной раз — тревоги в связи с возможностью приобретения этого отвратительного вида оружия негосударственными субъектами — например, такими террористическими группами, как «Исламское государство» и бывший Фронт «ан-Нусра»? Вот почему мы призываем активизировать сотрудничество между всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, и в первую очередь между государствами этого региона, с тем чтобы покончить с той постоянной угрозой, которую создает наличие химического оружия в Сирии и в других странах. Моя делегация еще раз призывает всех членов Совета Безопасности возродить дух консенсуса и сотрудничества, который царил к моменту принятия резолюций 2118 (2013) и 2235 (2015). Следует напомнить, что эти резолюции позволили Совету добиться осязаемого прогресса в деле уничтожения объявленных сирийским правительством объектов по производству химического оружия. Теперь члены Совета должны совместными усилиями принять меры по основным результатам расследований, проведенных Совместным механизмом по расследованию. Сложность его работы здесь все хорошо понимают.

В заключение мы хотели бы заявить о том, что только политическое решение на основе переговоров, опирающееся на Женевское коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюцию 2254 (2015) позволит нам добиться долгосрочного урегулирования этого конфликта, который влечет за собой катастрофические гуманитарные последствия. Мы должны провести расследование предполагаемых случаев применения в Сирии химического оружия.

Поэтому наша делегация вновь заявляет, что рассчитывает на успешное проведение пятого раунда переговоров в Женеве, начавшегося 23 марта, и надеется, что эти переговоры, осуществляемые параллельно с процессом, зародившимся в Астане, позволят также закрепить основные результаты, достигнутые в ходе четвертой сессии, благодаря которым нам впервые удалось перейти к обсуждению таких вопросов суще-

ства, как конституционная реформа, политический переходный процесс и проведение выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Сенегал призывает оперативно дать авторитетную оценку того, что произошло вчера в Идлибе. Мы также призываем быстро и надежным образом установить виновных. Что касается сотрудников миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии, которые готовы приступить к работе, и совместного механизма ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию в Сирии, вывода которого еще не опубликованы, то мы хотели бы вновь выразить им нашу полную поддержку.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Мы признательны делегации Соединенных Штатов за возможность в открытом формате и откровенно обсудить животрепещущую тему использования отравляющих веществ в контексте сирийского конфликта. Интерес к таким событиям, к сожалению, имеет ярко выраженную идеологическую окраску. Признаем прямо: он тесно вплетен в канву антидамасской кампании, которая никак не доберется до своего заслуженного места на свалке истории. Как только появляются ноты реализма, когда начинает набирать динамику политический процесс в Астане и Женеве, тогда, по интересной закономерности, происходят разного рода инциденты. Последний пример — трагедия в Хан-Шайхуне.

По нашим данным, сирийская сторона обращается в технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с просьбой о направлении в Сирию миссии по установлению фактов для расследования данного инцидента, а также миссии ОЗХО быстрого реагирования и помощи. Нет нужды повторять, что Российская Федерация придерживается четкой и однозначной позиции: использование химического оружия кем бы то ни было абсолютно недопустимо ни при каких обстоятельствах. Виновные в совершении подобных преступлений должны быть привлечены к ответственности.

Коснемся генезиса проблемы. Водоразделом в истории с применением в Сирии токсичных химикатов, а затем уже и полноценных отравляющих веществ, послужили инициированные предыдущей администрацией США так называемые «красные линии», за «пересечением» которых должно было бы последовать военное вмешательство во внутрисирийский конфликт. Данное решение послужило

отправной точкой для последующих провокаций террористических и экстремистских структур с использованием химического оружия. Они стремились дискредитировать официальный Дамаск и дать повод для применения военной силы против суверенного государства.

Тогда наши западные партнеры предпочитали отмалчиваться, в том числе в связи с поступившим от Дамаска в марте 2013 года запросом на расследование применения боевиками зарина в Хан аль-Асале, пригороде Алеппо. Надеемся, что на этот раз такого не повторится. Именно это бездействие подвигло чувствовавших свою безнаказанность боевиков на более масштабную акцию, совершенную 21 августа 2013 года в Восточной Гуте, когда вновь был применен зарин. Кстати говоря — я упоминал об интересной закономерности — эта акция была приурочена к первому визиту в Сирию группы экспертов Организации Объединенных Наций во главе с профессором Сельстрёмом. Пытались возложить ответственность за атаку на правительственные войска — не получилось, поскольку, благодаря проявленной Дамаском доброй воле, совместными усилиями России и США при поддержке мирового сообщества основные цели по химической демилитаризации Сирии удалось успешно реализовать.

Когда стало очевидным, что правительство Асада в беспрецедентно сжатые сроки и в сложнейших условиях вооруженного конфликта справилось с задачей ликвидации своих арсеналов химического оружия, последовали информационные вбросы о применении в Сирии хлора в качестве химического оружия. С учетом данного обстоятельства с согласия Дамаска была учреждена миссия ОЗХО по установлению фактов, призванная оперативно реагировать на такого рода инциденты. Однако фактически эта миссия ни разу не посетила места предполагаемого применения хлора для осуществления проверки. Было положено начало порочной практике, сложившейся в деятельности миссии по установлению фактов, а затем и Совместного механизма Организации Объединенных Наций и ОЗХО по расследованию случаев применения в Сирии химического оружия (СМР), когда за чистую монету стали приниматься сфабрикованные сирийской оппозицией и «сочувствующими» ей НПО сведения о мнимом использовании хлора правительственными войсками. Об объективном расследовании никто даже не помышляет. Если у кого-то остаются сомнения в том, что кадры предполагаемых инцидентов, в

частности, в Сармине, были заранее срежиссированы, достаточно обратиться к видеорядам, заснятым по данному сюжету псевдогуманитарной НПО «Белые каски» (которую некоторые в этом зале прославляли), и «Джабхат ан-Нусрой», в которых фигурируют одни и те же «актеры-корреспонденты». Налицо тот факт, что «белокасочники» тесно связаны с этой террористической организацией. А может быть, фабрикой материалов занимались те, кто, крича о гуманитарной катастрофе в Восточном Алеппо, забивал склады в этой части города медикаментами и продуктами, когда население голодало? Я спросил их здесь, в Организации Объединенных Наций: «Это правда?» Они ответили: «Да, правда». Когда я уточнил, чем они руководствовались, они пояснили, что якобы готовились к долгосрочной осаде. Вы представляете себе уровень цинизма? Вот кто дает материалы. И на этих материалах нужно делать выводы?

Эксперты ОЗХО подтвердили, что такие террористические группы, как «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра» производят полноценные боевые отравляющие вещества (иприт и зарин) и регулярно применяют их в Сирии и Ираке. Кстати, с такими выводами согласно и западное разведывательное сообщество. Мы неоднократно аргументировали нашу позицию в Совете Безопасности относительно предварительных результатов расследования, проведенного по линии Совместного механизма по расследованию. Во многом еще предстоит разобраться. Именно поэтому мы согласились на продление мандата Механизма еще на один год. Должно быть проведено тщательное и деполитизированное расследование случаев применения химического оружия, опирающееся на достоверные и проверенные факты. Последующая деятельность Механизма должна быть расширена географически. Его мандат должен быть наполнен реальным антитеррористическим содержанием, что предусматривается резолюцией Совета Безопасности. И не надо нас ссорить с правительством Ирака и другими региональными странами. У нас в регионе Ближнего Востока прочные позиции, нам доверяют, и то, что мы делаем, — это в помощь Багдаду, а не против него, как вы утверждаете. Должны же быть какие-то рамки приличий. Мы глубоко обеспокоены тем, что некоторые государства уже сейчас манипулируют предварительными итогами деятельности Совместного механизма по расследованию. Апофеозом такого безответственного подхода стало вынесение 28 февраля на голосование проекта

санкционной резолюции по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, причем это произошло на фоне успешного осуществления политического процесса в Астане и Женеве. Вы создали искусственную провокацию в Совете Безопасности, даже не удосужившись пояснить, с какой целью вы ставите его на голосование. Проблема химического терроризма остается. Если бы два года назад внимательно отнеслись к российско-китайской инициативе по соответствующему проекту резолюции, сегодня ситуация была бы радикально иной. Нет, проигнорировали.

Теперь отвечаю на вопрос посла Великобритании г-на Райкрофта: есть ли у России планы. Есть, и не один. Первый план, конечно, — бороться с терроризмом. Второй план — касательно вашей резолюции. Особой необходимости в принятии резолюции на данном этапе мы не видим. Ранее принятые решения вполне достаточны для проведения тщательного расследования инцидента. Но если кому-то из членов Совета Безопасности новая резолюция представляется желательной и необходимой, она должна выглядеть совершенно иначе.

В преамбуле нужно было бы указать, что Совет с глубокой озабоченностью встретил сообщение о массовой гибели людей в результате отравления химическими веществами в Хан-Шайхуне. В преамбуле же указать, что это диктует необходимость проведения полноценного расследования с целью выяснения, что на самом деле произошло и кто несет ответственность. В преамбуле также надо осудить применение химического оружия кем бы то ни было. Постановляющую часть следовало бы ограничить одним пунктом — призывом к миссии по установлению фактов в полном объеме расследовать на месте сообщения об инциденте при обязательном условии, что персональный состав следователей будет представлен Совету Безопасности на рассмотрение и будет носить географически сбалансированный характер. Здесь же следует предусмотреть требования к незаконным вооруженным формированиям, контролирующим район инцидента, предоставить полный и безопасный доступ следователям к местности и необходимой им информации. Главная задача сейчас — объективно разобраться в том, что произошло.

Пока же все фальсифицированные сообщения на эту тему исходят из упомянутых мной ранее «Белых касок» и базирующейся в Лондоне Сирийской обсерватории по правам человека. Эти структуры, впро-

чем, давно и напрочь себя дискредитировали, принимать на основе их сообщений какие-либо далеко идущие решения непрофессионально. Отмечаем одновременно противоречивый характер поступающих сообщений об инциденте. «Белые каски» путаются в показаниях, все время меняют версию произошедшего — говорят о бомбардировках то ли с вертолетов, то ли с самолетов, заявляют то о применении хлора, то зарина, меняют данные о количестве пострадавших. На видео- и фотоматериалах, размещенных в социальных сетях, видно, что помощь пострадавшим оказывают представители «Белых касок», не имеющие надежных средств защиты и действующие крайне непрофессионально. Обращает на себя внимание слишком спокойное поведение представителей данной организации в чрезвычайных условиях. Это создает твердое впечатление о постановочном характере видеоматериалов, и вся затея носит явно провокационный характер.

Кстати говоря, упомянутые противоречия нашли отражение и в представленном проекте резолюции. Например, в пункте 2 преамбулы выражается «ужас» в связи с инцидентом, который подается как установленный факт. При этом в пункте 3 постановляющей части ставится задача установить, а имел ли вообще место данный инцидент. Вы смотрите, что пишете? Иными словами, проект готовился в спешке и отличается крайней небрежностью. Скажем прямо, предлагать Совету Безопасности одобрить такой текст просто неприлично.

Что касается предполагаемого инцидента, произошедшего на территории, которая с 2014 года контролируется террористами из «Джабхат ан-Нусры», то действительно в период с 11 ч. 30 м. до 12 ч. 30 м. местного времени 4 апреля сирийская авиация нанесла удар в районе восточной окраины Хан-Шайхуна по крупному складу боеприпасов и скоплению военной техники. На территории этого склада находились цеха по производству фугасов, начиняемых отравляющими веществами. Фугасы эти предназначались для использования на территории Ирака, а также в Алеппо. Их применение в одноименной провинции было зафиксировано в конце прошлого года российскими военными специалистами. Симптомы отравления в Хан-Шайхуне на видеокадрах в социальных сетях точно такие, как были осенью прошлого года в Алеппо, когда все факты применения химического оружия вместе с отобранными в этом городе пробами грунта были за-

протоколированы и переданы в ОЗХО, где они до сих пор продолжают изучаться — ни шатко ни валко.

Очевидно для нас одно — химический терроризм набирает обороты и ему надо противодействовать самым решительным образом. К сожалению, все наши попытки добиться в последние три года реакции со стороны Совета Безопасности на преступления террористов, все более регулярно применяющих химическое оружие, не увенчались успехом из-за позиции западных коллег. Характерно, что они совершенно равнодушно отнеслись к последней вылазке террористов в Мосуле, а этот факт был подтвержден такими авторитетными и беспристрастными международными организациями, как Красный Крест.

Я должен привлечь ваше внимание к заявлению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Он призвал тщательно разобраться в том, что действительно произошло в Хан-Шайхуне. Мы такую позицию полностью поддерживаем. Причем расследование должно быть полноценным и объективным. Пора кончать с негодной практикой дистанционных следственных действий на основе информации, которую черпают некоторые, в том числе миссия по установлению фактов, из Интернета и запросов соседних с Сирией стран. Эти данные заведомо не поддаются доказательству. Любая следственная структура, в том числе миссия по установлению фактов, должна выехать на место применения химического оружия в Сирии, использовать весь спектр соответствующих методик, включая отбор проб, судебно-медицинскую и криминалистическую экспертизу. На важность такого серьезного и профессионального подхода обращалось внимание в четвертом и пятом докладах Совместного механизма по расследованию (см. S/2016/888 и S/2017/131), подсказу — пункты 49 и 11, соответственно.

Команда следователей, еще раз акцентирую, должна носить подлинно интернациональный по своему составу характер в соответствии с зафиксированным в Уставе Организации Объединенных Наций принципом широкого географического представительства. В своем нынешнем виде миссия по установлению фактов этому основополагающему принципу совершенно не отвечает. Выводы миссии по установлению фактов нельзя назвать беспристрастными.

Хотел бы сказать еще об одном. Мы в очередной раз услышали абсолютно безответственное, неуважительное, непрофессиональное заявление пост-

преда Великобритании. Это объясняется тем, что вы ничего не делаете для нормализации обстановки в Сирии. Правда, делаете одно — «вбрасываете» в Совет Безопасности провокационные проекты. Кстати говоря, вы еще оказываете одностороннее давление на Совместный механизм расследования, не скрывая при этом ваших действий, выжимая выводы, которые вам нужны. И вообще, г-н Райкрофт, ваши сентенции по России и Китаю — за рамками дипломатических приличий. Это категорически неприемлемо, и повторяться не должно. Слушать мы этого больше не будем. Вы лучше бы отчитались о том, что Великобритания делает в сфере урегулирования обстановки в Сирии. Задаете вопросы России и Китаю. У вас-то какая-то ответственность есть? Нет.

А все одержимость сменой режимов. И именно эта одержимость сменой режимов мешает конструктивной работе Совета Безопасности. Это вы пренебрегаете местом в Совете Безопасности, поскольку пытаетесь «освятить» решением Совета Безопасности ваши незаконные планы. Не получается и не получится, пока не смените пластинку. И не надо пытаться — повторю еще раз — ссорить нас с народами Сирии, Ирака и другими народами Ближнего Востока. Я думал, что английская дипломатия с этими рудиментарными методами давно рассталась. Над этим предстоит серьезно задуматься.

Повторяю, ни сирийский кризис, ни другие мировые проблемы, включая агрессивный терроризм, нам не решить без реального объединения усилий. Мы к коллективной работе готовы.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Было интересно выслушать то, что говорил наш российский коллега о независимых расследованиях и важности их проведения, поскольку решение о том, каким будет Совместный механизм по расследованию и какие функции он будет выполнять, было принято в ходе голосования всеми членами Совета Безопасности, причем единогласно. Совместный механизм по расследованию сообщил, что сирийское правительство трижды применяло химическое оружие против собственного народа. Однако сейчас мы почему-то недовольны работой Совместного механизма по расследованию.

В свете вышесказанного я хочу отметить, что в деятельности Организации Объединенных Наций бывают периоды, когда нельзя ограничиваться только обсуждением проблемы; бывают периоды, когда мы обязаны принимать коллективные меры. Совет Безопасности видит себя защитником мира, безопасности и прав человека. Такое описание нашей роли будет незаслуженным, если сегодня мы не возьмем на себя решение этой проблемы и не примем соответствующих мер.

Проснувшись вчера утром, мы увидели фотографии доведенных до отчаяния родителей, несших на руках своих детей, у которых начались судороги и шла пена изо рта. Мы увидели ряды бездыханных тел, среди которых были и младенцы, причем на некоторых телах были заметны признаки применения химического оружия. Посмотрите на эти фотографии. Мы не должны отводить от них взгляд. Мы не можем игнорировать тот факт, что обязаны принять меры.

Пока мы не все знаем о вчерашнем нападении, но многие факты уже известны. Мы знаем, что налицо все признаки того, что вчера имело место применение химического оружия режимом Асада. Мы знаем, что Асад и ранее использовал этот вид оружия против сирийского народа; это подтвердила и независимая группа следователей, направленная непосредственно Советом. Мы знаем, что вчерашнее нападение было крайне гнусным, даже для варварского режима Асада.

Доказательства, обнаруженные, согласно сообщениям, на месте происшествия, свидетельствует о том, что теперь Асад использует еще более смертоносные, чем раньше, химические вещества. Действие газа, сброшенного вчера с воздуха, было еще более губительным: мужчины, женщины, пожилые люди и дети, задыхаясь, пытались сделать последний вдох. В тот самый момент, когда работники групп быстрого реагирования, врачи и медсестры спешили на место происшествия, чтобы оказать помощь жертвам, с неба вновь обрушились бомбы. Эти люди, как и те мирные граждане, которых они пытались спасти, погибли медленной и мучительной смертью.

Об этом нам всем также известно. Всего несколько недель назад Совет пытался привлечь Асада к ответственности за применение химических отравляющих веществ, повлекшее гибель от удушья граждан его страны. Россия помешала обеспечить такого рода ответственность. Она приняла недобросовестное решение и предпочла закрыть глаза на это варварство.

Она бросила вызов совести мирового сообщества. России не может избежать ответственности за свои действия. Более того, если бы Россия выполняла свои обязательства, в распоряжении сирийского режима не осталось бы никакого химического оружия.

Есть еще один момент, о котором нам известно. Мы знаем, что, если не принять мер, то такие нападения будут совершаться и впредь. Пока Россия продолжает защищать сирийский режим от последствий его действий, у Асада нет причин прекращать применение химического оружия. Я умоляю моих коллег вновь обдумать то, что они говорят в Совете. Мы регулярно повторяем избитые тезисы в поддержку мирного процесса, который режим Асада регулярно подрывает. Россия снова и снова прибегает к неверной интерпретации происходящего, чтобы отвлечь внимание от своих союзников в Дамаске. Снова и снова, без каких-либо фактических оснований, Россия предпринимает попытки возложить вину на других.

Существует очевидная истина, и о ней необходимо заявить. Истина заключается в том, что Асад, Россия и Иран не заинтересованы в установлении мира. Незаконное сирийское правительство, во главе которого стоит человек, у которого нет совести, на протяжении более чем шести лет совершает невообразимые зверства по отношению к своему народу. Асад ясно дает понять, что не желает принимать участия в значимом политическом процессе.

Иран содействует укреплению военного потенциала режима Асада, а Россия защищает Асада от санкций Организации Объединенных Наций. Если Россия действительно обладает в Сирии таким влиянием, как она утверждает, необходимо, чтобы она им воспользовалась. Необходимо, чтобы она добилась прекращения этих чудовищных действий. Сколько еще детей должно погибнуть, чтобы Россия перестала проявлять безразличие?

Соединенные Штаты считают, что вчерашнее нападение свидетельствует о позорном провале на самом высоком уровне, подтверждение того, что для сирийского правительства гуманность — пустой звук. Члены Совета должны спросить себя: если мы не в состоянии обеспечить соблюдение резолюций, направленных на предупреждение применения химического оружия, каковы тогда наши шансы добиться полного прекращения конфликта в Сирии? Способны ли мы в таком случае избавить от страданий народ Сирии? Если мы не можем обеспечить соблюдение резолю-

ций по предотвращению применения химического оружия, что это говорит об эффективности нашей работы в Организации?

Если мы не готовы принимать меры, то Совет будет продолжать месяц за месяцем проводить заседания и выражать негодование в связи с тем, что применение химического оружия по-прежнему имеет место, и это никогда не закончится. Мы станем свидетелями продолжения конфликта в Сирии; мы увидим новые кадры, которые будут всю жизнь стоять у нас перед глазами.

Я начала свое выступление словами о том, что в жизни Организации Объединенных Наций бывают моменты, когда от нас требуется принять коллективное решение. Хочу дополнить эти слова следующими: в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций систематически уклоняется от своей обязанности вынести коллективное решение, в жизни государств наступает момент, когда нам приходится самим принимать решения. Надеюсь, что ради памяти жертв остальные члены Совета готовы поступить аналогичным образом. Мир должен признать факт применения химического оружия, а также тот факт, что с этим никто не будет мириться.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Некоторые члены Совета Безопасности сегодня выступали с заявлениями, которые в очередной раз недвусмысленно продемонстрировали, что моя страна Сирия является жертвой двух одновременных актов агрессии. Первым из них являются нападки со стороны постоянных членов Совета, а второй касается нападения, совершенного в Сирии вооруженными террористическими группами с ведома и по поручению этих самых постоянных членов Совета. Как представляется, и в первом, и во втором случае прослеживается склонность к фальсификации и подделке доказательств. Мы наблюдаем такую практику в Совете уже более 10 лет. Все началось со лжи об Ираке и якобы имеющемся у него оружии массового уничтожения (ОМУ). Прежде всего, мы категорически отвергаем ложные обвинения и утверждения о применении Сирийской арабской армией токсичных химических веществ против гражданского населения Сирии в Хан-Шайхуне.

Гражданское население используется там в качестве «живого щита» вооруженными террористическими группами. Сирия также подтверждает, что у Сирийской арабской армии не имеется никаких видов химического оружия. Мы никогда его не использовали и не собираемся использовать.

Наше правительство занимает принципиальную и твердую позицию, заключающуюся в отказе от применения химического оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, о каких бы сторонах не шла речь, где бы то ни было и какие бы не были обстоятельства и основания для этого. Такое использование представляет собой преступление против человечности — не имеющее оправдания преступление, которое идет вразрез со всеми моральными ценностями. Таковы твердые принципы, которыми мы руководствуемся и на основе которых мы присоединились к Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы выполняем все свои обязательства по Конвенции по химическому оружию, поскольку считаем, что Ближний Восток должен стать зоной, свободной от ОМУ. Мы продемонстрировали эту свою приверженность и транспарентность в рамках соглашения между нашей страной, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов.

Беспочвенные политизированные обвинения в адрес моей страны и ее союзников в нашей войне против террора звучат с самых первых дней, поскольку средства массовой информации, особенно в Хан-Шайхуне, распространяют информацию, которую им поставляют группы, внесенные Советом в террористические списки. Это объясняет, почему некоторые стороны, представленные в Совете, а также Турция и другие страны не отказываются от политизированной и опасной практики шантажа правительства нашей страны и ее союзников, продолжают порочить нашу репутацию в наших усилиях по борьбе с терроризмом, чинить препятствия переговорам в Астане и Женеве и подрывать все перспективы политического урегулирования кризиса, даже ценой жизни детей и женщин, ни в чем не повинных жертв терроризма, угрожающего сегодня Сирии и всему миру. Сейчас правительства ряда стран в один голос необоснованно и систематически обвиняют Сирию в попытке вернуть нас к исходной точке в обсуждении проблемы химического оружия, преследующей явно политические цели. Речь идет о попытке помешать проведению

политики открытости по отношению к Сирии, которая начала формироваться в последнее время.

На Женевских переговорах 21 марта глава делегации нашей страны поделился с г-ном де Мистурой обеспокоенностью Сирии по поводу сообщения о наличии у вооруженных террористических групп в сельских районах Дамаска, Идлиба и Хамы токсичных химических веществ, которые могут быть потенциально использованы в качестве оружия против гражданского населения. Он предупредил, что как и в прошлом, имеются сфабрикованные и фальсифицированные доказательства и выдвигаются самые разные обвинения в адрес нашей страны.

Я хотел бы напомнить Совету о том, что наше правительство направило более 90 писем, последнее из которых буквально несколько дней назад, адресованных Совету, Комитету, учрежденному резолюцией 1540 (2004), Высокому представителю по вопросам разоружения и Совместному механизму по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Во всех этих письмах излагались документально подтвержденные факты, что в распоряжение вооруженных террористических групп, в том числе «Исламского государства Ирака и Леванта» (ДАИШ), имеются токсичные химические вещества, ввезенные через территорию Турции. Мы осуждаем эти факты и находим весьма странным, что такие действия осуществляются одновременно с проведением международных совещаний по Сирии и переговоров с сирийскими представителями в Астане и Женеве, а также с инцидентами, в ходе которых подвергаются нападениям гражданские лица.

Все это согласуется с продолжением дешевой политической эксплуатации со стороны ряда государств-членов, представленных в Совете, использующих сфабрикованные сообщения, распространяемые через средства массовой информации, которые имеют связи с разведывательными органами некоторых стран. Они не полагаются ни на здравый смысл, ни на логику, и не ждут, когда будут установлены все факты. Они ни на минуту не задумываются о том, кому на самом деле выгодно использование токсичных химических веществ против ни в чем не повинных мирных граждан. Ответ очевиден: это выгодно прежде всего тем самым режимам, чьей мишенью Сирия является уже более шести лет. Теперь они пытаются прийти на помощь вооруженным группам и альянсам вооруженных групп, чтобы подорвать политический процесс в Женеве и Астане. Только по-

лучившей распространение в Совете риторикой, направленной против моей страны, можно объяснить, почему в своих мартовских заявлениях Председатель Совета Безопасности говорил, что будет выступать против любого проекта резолюции, представленного Российской Федерацией или Китаем по вопросу об обладании химическим оружием вооруженными группами в Сирии и Ираке.

Весьма парадоксально, что с инициативой проведения этого заседания выступила Франция. По поручению бывшего министра иностранных дел Лорана Фабиуса эта страна сфабриковала доклад о применении токсичных химических веществ в восточной части Гуты в августе 2013 года, которое было задокументировано в книге двух французских журналистов под названием *“Chemin de Damas”* («Путь в Дамаск»). Франция вместе со своими сообщниками несет политическую, правовую и моральную ответственность за роль незаконной международной коалиции в обстреле гражданских лиц и уничтожении объек-

тов инфраструктуры. Я хотел бы напомнить Совету о варварском убийстве 200 мирных жителей одной из деревень в окрестностях Алеппо французскими ВВС в июле 2016 года и о недавних авиаударах Международного альянса по Эр-Ракке и Дайр-эз-Зауру, которые привели к гибели большого числа гражданских лиц и разрушению многочисленных мостов и других объектов инфраструктуры.

В заключение хочу сказать, что правительство моей страны категорически отвергает фальсифицированные и сфабрикованные обвинения. Вместе с тем оно вновь подтверждает, что будет и впредь выполнять свои обязательства по Конвенции о химическом оружии и будет и далее вести беспощадную войну против террора. Мы будем неустанно бороться с террором, несмотря на любые дешевые попытки использовать в корыстных интересах пролитую в Сирии кровь ни в чем не повинных людей.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.